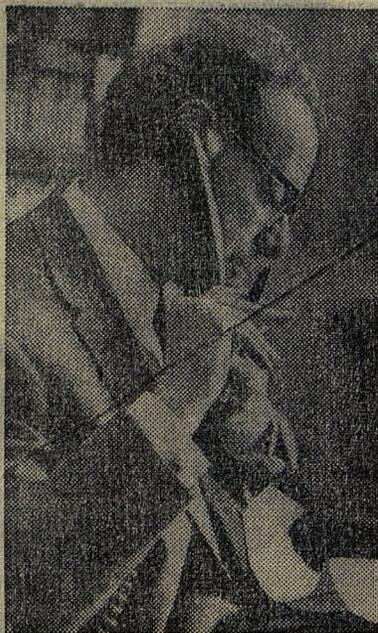

ПИСАТЕЛЬ ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ

МАЛЬЧИШКАМ И ДЕВЧОНКАМ ПОСВЯЩАЮ...

о ее исторических памятниках и достопримечательностях.

— Я много раз с огорчением отмечал, — говорит писатель, — как плохо знают маленькие москвичи свой город. Мне хотелось передать читателям своеобразие и очарование Москвы, помочь им понять и почувствовать наш город не только как столицу Советского Союза, но и как полюс нового мира. Над этой книгой мы трудились много лет, жизнь то и дело нас обгоняла, город менялся, приобретая все новые и новые черты.

Недавно отмечалось 30-летие «Вратаря» — первого советского спортивного кинофильма, поставленного по сценарию Л. Кассиля и М. Юдина на киностудии «Ленфильм». На юбилейный просмотр собрались лучшие вратари страны, и Лев Яшин преподнес своему тезке Льву Кассилю подарок кинематографистам — футбольный мяч с подписями всех «звезд» футбола. Такой же большой, но на этот раз хрустальный мяч — специальный приз за лучший спортивный кинофильм — был вручен съемочной группе картины «Удар, еще удар!» на только что закончившемся в Ленинграде Всесоюзном кинофестивале.

После долгого перерыва Кассиль снова обратился к спортивной тематике. Сценарий кинофильма «Удар, еще удар!» написан им совместно с постановщиком В. Садовским и при участии кинодраматурга В. Кунина. Герой широкоэкранный цветного фильма — футболист Андрей Таманцев (эту роль играет артист Малого театра В. Коршунов) — фигура вымышленная. Но футбольный матч, в котором он по сценарию принимал участие, на самом деле состоялся весной 1942 года в блокированном Ленинграде. Спортсмены-воины организовали этот матч, чтобы опровергнуть вранье

фашистов, объявивших Ленинград городом мертвых. Мощные полевые радиостановки транслировали репортаж об игре далеко за линию фронта.

— Весть об этом поистине героическом матче потрясла тогда фашистов под Ленинградом, — замечает писатель. — Фильм рассказывает о дальнейшей судьбе Таманцева, ставшего бессменным тренером и наставником молодых спортсменов.

— У меня в работе две пьесы для маленьких зрителей. Вместе с драматургом Е. Гальпериной мы заканчиваем пьесу по мотивам моей повести «Великое противостояние». Ее постановку собирается осуществить к 50-летию ВЛКСМ наш областной театр юного зрителя.

Одновременно для Московского ТЮЗа я работаю над пьесой по повести «Конduit и Швамбрия». По этой книге уже были созданы с моим участием несколько пьес и спектаклей: «Блуждающая школа», «Конец Кондуита», двухсерийный телевизионный спектакль. Сейчас, надеюсь, в содружестве с режиссером П. Хомским нам удастся перенести на сцену все исторические и сюжетные линии повести. Спектакль должен показать, как революция выпривила утопические мечтания двух мальчишек, выросших в дореволюционной семье, и возлегла их непосредственно в большую, новую жизнь. Эта линия пьесы, по нашим замыслам, будет переплетена с рассказом о том, как рухнула старая, царская гимназия. А возникшая на ее месте советская школа обрела свой собственный верный путь.

Писатель достает с полки новое чехословацкое издание «Швамбрии», выполненное с большой выдумкой и изобретательностью. Оно богато иллюстрировано гравюрами по дереву Зденека Мезла. Эта книга получила на ежегодном смотре в Чехословакии премию за лучшее оформление. Рядом с ней

стоят «Кондуиты и Швамбрии», завоевавшие огромную популярность и выпущенные на многих языках — в Америке, во Франции, Польше, Югославии и других странах. Сбоку, в стенке книжного шкафа, — карта Швамбрии, нарисованная героями книги — писателем и его младшим братом.

А вот и сувениры, о которых мы говорили вначале. Хотите знать, в каких местах побывал хозяин? Пожалуйста: перед вами легендарная вежда из Брокнена, выразительная фигура гетевского Мефистофеля, сидящего на бочке, крестьянская упряжка из Палермо, модель каравеллы Колумба — память о Генуе, маленькая гондола с гондольером — из Венеции, серия японских кукол, фигурки ватинанских стражей, танцовщица из парижского Мулен-Ружа.

Многие сувениры связаны со спортом. Всем известно, что Кассиль — рьяный «большевик» и многократный комментатор международных олимпиад и матчей. Дома, среди книг возле только что появившегося изображения гренобльского спортсмена Шюсса стоит живописная фигура львенка. Это британский Вилли — эмблема первенства мира по футболу 1966 года.

Над рабочим столом пристроен щит со множеством олимпийских значков. Тут и Рим, и Токио, и Кортина-д'Ампеццо, и Сиво-Вэлли, и Инсбрук. А рядом висят вымпел с надписью «Мехико. 1968» и японский значок «Саппоро» — пригласения, уже полученные Львом Кассилем на будущие Олимпиады.

Обращают на себя внимание бюст Володи Дубинина — героя книги «Улица младшего сына», излучающая фигура Дон-Нихота — ее подарил Корней Чуковский...

Наш обзор этого своеобразного музея следует, назерное, закончить описанием еще одной достопримечательности. Она, думается, особенно дорога сердцу писателя. Это забавный игрушечный семафор, поставленный на небольшие металлические рельсы. По относу «полотна» юные читатели золотыми буквами вывели слова:

«А мы кассилевским героям
Зеленый свет всегда откроем!».

А. КЛЕБАНСКАЯ.

НА СНИМКЕ: Л. КАССИЛЬ.

Фото П. ВАДИМОВА.

В ЭТОЙ комнате много книг. Среди них на полках, столиках — целая россыпь сувениров и реликвий. У каждого — своя история. Но все вместе они как бы рассказывают о жизни и творчестве писателя Льва Кассиля, о его путешествиях, встречах, увлечениях, о его книгах. Здесь можно увидеть... Впрочем, не буду забегать вперед. Я пришла сюда, чтобы поговорить о творческих планах писателя. К сувенирам мы вернемся в конце беседы.

СЕЙЧАС Лев Кассиль занят, главным образом, театром и кино. Однако читателям «Вечерней Москвы», по всей вероятности, интересно узнать о его последней книге, которая уже находится в производстве. Она называется «У нас в Москве». Литературный текст содружеству в ней с богатым фотомаериалом (фото Г. Томина). Предназначенная для детей, эта книга расскажет о красе и величии столицы,